

УДК 930.2:316.4

Социальное партнерство в условиях формирующегося рынка в 1990-е годы

Г.Т. Девяткин

Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, пр. Кузнецкий 39, Кемерово, Россия
gen2185@yandex.ru

Статья поступила 18.11.2016, принята 11.01.2017

Автор статьи фокусирует внимание на вопросах формирования системы социальной ответственности в обществе в 1990-е гг. На примере Кузбасса показаны процессы зарождения взаимоотношений между властными структурами и нарождающимся классом предпринимателей и формирования на этой основе системы социального партнерства. Особое внимание уделяется проблемам развития малого предпринимательства. Исследуются новые подходы собственников к социальным вопросам на своих предприятиях.

Ключевые слова: социальное партнерство; предпринимательство; ответственность; собственность; социальный рынок.

Social partnership in conditions of the emerging market in the 1990s

G.T. Devyatkin

Kemerovo Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics; 39, Kuznetsk Ave., Kemerovo, Russia
gen2185@yandex.ru

Received 18.11.2016, accepted 11.01.2017

The author of the article concentrates on the issues of forming the system of social responsibility in the society in the 1990s. The example of Kuzbas shows the processes of folding relationship between the government structures and the nascent class of entrepreneurs and the formation of social partnership system on this basis. Particular attention is paid to the problems of small business development. New approaches of owners to social issues at their enterprises are explored.

Key words: social partnership; entrepreneurship; responsibility; property; social market.

В 1990-х гг. руководство страны поставило задачу: в кратчайшие сроки создать в России класс собственников, который, как утверждалось, заставит эффективно работать рыночную систему в стране.

Эта задача реализовывалась с невиданной в мировой истории скоростью по двум направлениям: через приватизацию (создание слоя крупных собственников) и через массовую экономическую инициативу снизу (создание слоя мелких и средних собственников).

К середине 1990-х гг. в Кузбассе было приватизировано более половины предприятий муниципальной, областной и федеральной собственности. В отдельных отраслях (химической, металлургической, стройматериалов) доля приватизированных объектов колебалась от 64 до 100 %. К концу 1990-х гг. все угольные предприятия перешли в частную и коллективную собственность.

Но экономического чуда не произошло. В результате быстрой и непродуманной приватизации и акционирования предприятий нарушились сложившиеся технологические связи. Во многих случаях частные интересы отдельных производителей стали противоречить интересам региона, было потеряно управление производственными и социальными процессами. Это осложняло взаимодействие между предприятиями, а также между предприятиями и местными органами власти, что привело к значительным трудностям в развитии большинства отраслей. Причем зачастую экономический крах терпели предприятия, которые уже нашли своих собственников.

Часто наблюдалась своеобразная картина, когда новые собственники различного уровня были заняты только одним: поскорее и побольше захватить. Почти все крупные предприятия, имевшие шансы на успешное развитие, ушли за пределы области, объединились в холдинги, которые уводили налоги из региона. По результатам проверки, проведенной налоговыми и другими контролирующими органами, на 400 крупных предприятиях области были установлены факты занижения налогооблагаемой базы во много раз.

Неэффективные новоявленные собственники за короткий период развалили множество некогда процветавших предприятий.

В 1970–80-е гг. НПО «Кузбассэлектромотор» было известно на всю страну. Здесь производилось до сотни тысяч взрывозащитных электродвигателей в год, работали 7 тыс. чел. Это было одно из ведущих предприятий страны по производству взрывозащитного оборудования для угольной, химической, нефтехимической и газовой промышленности.

Неэффективный собственник привел НПО к процедуре банкротства и всевозможным реорганизациям, различные фирмы

начали растаскивать собственность. На предприятия остались работать около 1,5 тыс. чел., и условия труда соответствовали уровню начала прошлого века: «Рабочие даже лишены возможности напиться обычной воды, потому что в цехи она подается по графику. У каждого станка, в каких-то неприспособленных закутках люди на плиточках, на печурках разогревали себе еду. Зарплата — нищета полная: 1,5–2 тысячи рублей, а ученики получают даже и по 100 рублей (для сравнения, проездной билет стоит более 200 рублей)» [1, с. 1].

Или другой пример. До приватизации шахта «Кузнецкая» была перспективным, успешным предприятием. Приватизация привела к тому, что 40 % акций досталось трудящимся шахты, а 60 % были приобретены иностранным собственником. Радужные проекты грядущего процветания вскоре рухнули. Шахтерский коллектив захлестнула волна социальной лености и агрессивности.

Если раньше в отлаженной системе «руководитель – подчиненный» более-менее четко соблюдался принцип индивидуальной ответственности, нарушение которого неминуемо вызывало определенную реакцию со стороны общества, то молниеносное создание неопределенного слоя собственников разрушило барьеры, и теперь при меньших индивидуальных усилиях работники стали требовать значительно большего. Это одна из причин начавшегося конфликта между иностранным совладельцем и коллективом шахты. Непомерные финансовые аппетиты постоянно подогревали агрессивную среду в коллективе, и в итоге новые хозяева, разрушив производство непрерывающимися производственными конфликтами, начали разворовывать свою же собственность — явление, конечно, уникальное... Но итог был печален: шахта практически прекратила свое существование.

Второе направление формирования класса собственников — через экономическую инициативу снизу — в первые годы развивается вроде бы успешно. К 1997 г. в Кузбассе действовало около 11 тыс. малых предприятий (3,2 предприятия на 1 тыс. населения), на которых было занято свыше 120 тыс. чел., что равносильно по количеству работающих четверем таким гигантам, как Запсиб (За-

падно-Сибирский металлургический комбинат. — *Ред.*), или около 100 угольным предприятиям.

Малыми предприятиями в 1996 г. было произведено продукции и услуг на сумму свыше 21 трлн р., получено свыше 1,5 трлн р. прибыли, перечислено 750 млрд р. в виде налогов в бюджеты всех уровней. Примерно такую же сумму малые предприятия инвестировали в экономику Кузбасса для расширения своего дела и увеличения выпуска товаров и услуг.

Уже на этом этапе малое предпринимательство оказывает положительное влияние на бюджеты ряда городов и снижает уровень социальной напряженности. Так, в 1996 г. Междуреченск выходит в лидеры по количеству малых предприятий на 1 000 чел. (10 предприятий на тысячу человек), и город становится практически бездотационным [2, с. 73]. Однако многие малые предприятия организовывались без достаточной экономической проработки и организаторских навыков, что приводило их в неустойчивое состояние. Многие из них оказались недолговечными. К середине 1990-х гг. наблюдалось сокращение численности работающих на малых предприятиях. М.В. Лященко объясняет это явление причинами экономического характера:

- низкая платежеспособность населения региона;
- высокая доля транспортных расходов в цене реализации товара, что сдерживает поставку товаров из отдаленных регионов;
- ограничения на получение заемных капиталов;
- недостаток оборотных средств;
- высокие единовременные расходы, с которыми сопряжено создание новых рабочих мест в малом предпринимательстве, по сравнению с действующими предприятиями;
- высокие конкуренция и экономические риски;
- слабая изученность емкости рынка товаров и услуг;
- затрудненный доступ к источникам сырья и новым технологиям;
- трудности с арендой помещений [3, с. 165].

Кроме этого, значительная часть населения относилась к малому предприниматель-

ству, как к занятию вспомогательному и нередко криминальному. Так воспринимала эту сферу деятельности, например, молодежь шахтерских городов [3, с. 166].

Все эти факторы проявлялись и в Кузбассе. Однако главная причина, приводившая к торможению процессов строительства малых предприятий, заключалась в отсутствии заинтересованности государственных структур в этом виде деятельности и открытом противодействии малому предпринимательству со стороны административных органов.

Таким образом, в первой половине 1990-х гг. создание рыночных отношений в России столкнулось с большими трудностями: формируемый класс собственников на всех уровнях и во всех проявлениях показывал свою несостоятельность, а государство демонстрировало отстраненность от этих процессов. Однако к середине 1990-х гг. провалы в экономическом развитии, отрицательный опыт по формированию класса собственников привели российское общество к осознанию необходимости создания новой системы социальных отношений, через которую возможно перейти к строительству современного рынка, основанного на социально ориентированной экономике.

Следует отметить, что понятие «социально ориентированная рыночная экономика» было введено в научный оборот А. Мюллером-Армаком и представителями фрайбургской экономической школы. Оно подразумевало государственное регулирование рынка в социальных целях. Это понятие активно использовалось после Второй мировой войны в Германии и было своеобразным компромиссом между демократическим социализмом и неолиберализмом в целях предотвращения социальных конфликтов. «Сущность социального рыночного хозяйства только тогда можно считать полностью реализованной, — писал Л. Эрхард, — когда в соответствии с растущей производительностью одновременно понижаются цены, обеспечивая таким образом подлинное повышение реальной заработной платы» [4, с. 119].

Социальный рынок предполагает создание социально ответственного бизнеса, который объединит общество. Возникнув на базе

неолиберальной идеи самоограничения свободы предпринимательства в целях достижения социального мира, создания благоприятных условий для привлечения инвестиций и повышения мотивации труда, социальная ответственность бизнеса стала основой социально ориентированной экономики. Она интегрирует в единую систему социальные функции государства, социальные цели и механизмы повышения эффективности деятельности предприятий, территориальную социальную политику местных органов власти, увеличивая эффективность функционирования экономики как на макро-, так и на микроуровне. Важная особенность этой системы заключается в том, что конечные цели хозяйствования подчиняются интересам не только собственников средств производства, но также и других граждан [5, с.45; 46].

Важным элементом социально рынка является институт социального партнерства, который охватывает несколько уровней: заключение генерального трехстороннего соглашения, региональных, отраслевых, территориальных тарифных соглашений и коллективных договоров. Каждому из них соответствует свой механизм согласования интересов сторон.

Во второй половине 1990-х гг. наметилась тенденция к активизации процесса выработки этих документов. Генеральные и отраслевые соглашения федерального значения заключались регулярно, региональными было охвачено 87–88 % субъектов Российской Федерации, значительно увеличилось количество заключенных территориальных соглашений (в 15,5 раза с 1993 г.) и коллективных договоров (в 2,6 раза) [6, с. 83].

Функциональная ответственность за решение проблем в сфере трипартизма в стране была возложена на департамент по урегулированию коллективных трудовых споров и развитию социального партнерства Минтруда России. Минтруд и его представители совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти готовят предложения по совершенствованию системы социального партнерства и основным направлениям ее развития, осуществляют методическое руководство работой по заключению региональных и территориальных соглашений и коллективных

договоров, содействуют урегулированию коллективных трудовых споров, выявляют и обобщают причины их возникновения, подготавливают предложения по устранению указанных споров и т. д., а также ведут учет количества заключенных договоров и соглашений. В Минтруде была введена в эксплуатацию первая очередь автоматизированной информационно-аналитической системы (АИАС) «Социальное партнерство» (Федеральный регистр), позволяющей осуществлять учет соглашений и коллективных договоров на федеральном уровне. Введение второй очереди АИАС обеспечит формирование Регионального регистра соглашений и коллективных договоров [6, с. 83].

В Кузбассе был установлен более строгий контроль за распределением денежных средств с целью активизации деятельности по созданию новых рабочих мест. В конце 1997 г. президиум межведомственной комиссии по социально-экономическим вопросам угледобывающих регионов утвердил Положение о порядке формирования и финансирования из средств государственной поддержки отрасли программ местного развития и обеспечения занятости для шахтерских городов и поселков, в соответствии с которым в Кузбассе средства господдержки для реализации программ местного развития были направлены на следующие цели:

- осуществление выплат территориальным органам службы занятости для оказания предувольнительных консультационных услуг работникам шахт и разрезов, подразделений ВГСЧ в связи с ликвидацией или сокращением штатов, а также работникам ликвидируемых угледобывающих компаний и шахтостроительных организаций;
- профессиональное консультирование и переобучение высвобождаемых и высвобожденных работников;
- организация общественных работ;
- поддержка массового бизнеса;
- содействие созданию новых рабочих мест.

Региональные власти Кузбасса стали более активно вмешиваться в процесс реструктуризации угольной промышленности. Органы местного самоуправления шахтерских городов и исполнительной власти разрабатывали проекты трехсторонних договоров с

Минэнерго России, которые вместе с необходимыми технико-экономическими обоснованиями направлялись в ГУ «Соцуголь», а затем — в Минэнерго России. На основании представленного проекта договора Минэнерго стало заключать трехсторонние договоры с администрацией Кемеровской области и органами местного самоуправления шахтерских городов в порядке предоставления и использования средств государственной поддержки угольной отрасли, направляемых на финансирование программ местного развития. Затем органы местного самоуправления заключали двусторонние договоры с исполнителями проектов, в которых четко оговаривались социальные условия:

- количество работников, которым должны быть оказаны предувольнительные консультации;
- численность работников, которые будут переучены;
- количество граждан, привлекаемых на общественные работы;
- количество создаваемых новых рабочих мест по срокам исполнения;
- объемы привлекаемых на реализацию инвестиционных проектов финансовых, материальных и прочих ресурсов (в том числе здания, сооружения, оборудование, материалы и др.) за счет других источников.

В результате активного вмешательства органов местного самоуправления значительная часть средств государственной поддержки была направлена на поддержание мощностей и техническое перевооружение действующих предприятий, что позволило с 1998 г. улучшить их технико-экономические показатели. В результате внедрения прогрессивной технологии и высокопроизводительной техники на ряде шахт производительность рабочего по добыче и себестоимости 1 т угля была выше, чем на разрезах. Так, в июле 2001 г. себестоимость 1 т по Кузбассу составила 223,8 р. на шахтах пологого падения угольных пластов. Она соответствовала уровню затрат угольных разрезов, а на ряде шахт была даже ниже, чем на разрезах. Повысилась и производительность труда. На ряде шахт производительность труда по добыче стала соответствовать уровню производительности труда на разрезах и даже превысила ее. Наиболее высокий уровень про-

изводительности труда был на шахтах «Соколовская» — 259,1, «Есаульская-Н» — 248, «Полосуханская» — 218, «Кушеяковская» — 193,2, «Грамотеинская» — 172,9 т в месяц [7, с. 87].

Произошли положительные изменения в структуре федерального финансирования мероприятий по ликвидации особо убыточных и неперспективных угольных шахт и разрезов Кузбасса. На 1 января 2001 г. из государственного бюджета было выделено более 2 млн р., из них на социальные проблемы — 1 349 185,4 р., или 66,2 %. Увеличение финансирования социальной сферы привело к определенным положительным изменениям в шахтерских городах. Так, в Анжеро-Судженске начато строительство двух жилых домов для семей, которые жили на подработанных территориях шахт. Холдинговая компания «Соколовская» заканчивала строительство храмового комплекса для жителей Киселевска. В пос. Бачаты был построен 60-квартирный дом, в Прокопьевске — 124-квартирный дом.

В социальной программе руководством региона уделялось особое внимание созданию новых рабочих мест. Только за два года было введено в эксплуатацию шесть угольных предприятий: шахта № 7, разрезы «Караканский-Южный», «Майский», «Щегловский», «Октябрьский», «Щербинский». Приняты в работу шахта «Галдинская-Западная-2», первая очередь пускового комплекса разреза «Камышанский», ЦОФ «Антоновская», шахта-участок разреза «Моховский». В целом по Кузбассу было запланировано до 2005 г. ввести в строй действующих не менее 10 шахт и 7 разрезов. Это должно было дать работу для 5,5 тыс. горняков [8, с. 4].

В 1998 г. администрация Кемеровской области совместно с администрацией Новокузнецка выступила поручителем по долгам Запсиба, помогла укрепить кадровый потенциал на предприятии. Была принята принципиально новая схема управления комбинатом на основе тесного взаимодействия дирекции предприятия, областной администрации и управляющей структуры — Сибирской горнометаллургической компании.

В результате среднемесячное производство проката на комбинате увеличилось за 1999 г. почти в 1,5 раза, затраты на рубль то-

варной продукции снизились на четверть. Комбинат вышел на уровень рентабельной работы. Это позволило полностью погасить долги по заработной плате, которая за год увеличилась более чем в 2 раза. В 1999 г. Запсиб доплатил в бюджеты всех уровней свыше 1 млрд р.

В 1999 г. коллегия областной администрации рассмотрела и приняла программу реструктуризации горнометаллургического комплекса на основе создания холдинговой структуры — Сибирской горнометаллургической корпорации. Программа была одобрена советом межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» и передана на рассмотрение правительства. В программе были определены следующие основные цели: вывод предприятий из кризиса и обеспечение их экономического роста, повышение конкурентоспособности продукции и инвестиционной привлекательности, но главное — создание новых рабочих мест.

В 2000–2003 гг. областная администрация все активнее координирует деятельность крупных промышленных предприятий по налаживанию производственной и социальной работы. В декабре 2002 г. администрация области подписывает генеральное соглашение о сотрудничестве, производстве и реализации электротехнической продукции с шестью крупными предприятиями машиностроительной отрасли Кемерово. Соглашение подписали: ОАО «Кемеровский электромашиностроительный завод», ОАО «Завод взрывозащитных электрических машин и технологического оборудования», ОАО «Научно-исследовательский институт взрывозащищенных электрических машин», ОАО «Взрывозащищенные электрические машины», ЗАО «Торговый дом Кузбассэлектромотор» и ОАО «Центральная компания группы Кузбассэлектромотор».

Соглашение по принципу договорных отношений было направлено на консолидацию производственных возможностей, стратегический маркетинг и развитие научно-технической базы. ОАО «НИИ ВЭМ» должно было разрабатывать научно-техническую базу, предприятия-производители — изготавливать продукцию, а ЗАО «ТД КЭМ» — реализовать ее как в области, так и за ее пределами [9, с. 4].

Целенаправленная совместная работа региональных и территориальных властей способствовала постепенному изменению отношения многих руководителей промышленных предприятий к социальной стороне своей деятельности. Сокращается отток денег из области и постепенно увеличивается объем собственных инвестиций в производство. По всем видам собственности инвестиции в основной капитал или сокращаются, или растут, хотя и довольно медленно. И только частные предприятия во второй половине 1990-х гг. почти в 2 раза увеличивают объем инвестиций, направляемых в основной капитал.

Перелом в инвестиционной политике в Кузбассе наступил в 1999 г. За год в угольную отрасль было направлено инвестиций на 40 % больше, чем в 1998 г. Такой же рост был заложен на 2000-й год. Это позволило начать активное строительство новых угольных предприятий.

В 1999 г. началось строительство трех предприятий (шахты «Ульяновская», «Костромская», разрез «Караканский-Южный») по добыче угля суммарной мощностью 4,7 млн т в год и одно — по переработке 2,5 млн т концентрата (ЦОФ «Антоновская»).

В конце 1999 г. был введен в эксплуатацию гидроучасток на блоке № 2 шахты «Анжерская-Южная», в марте 2000 г. начато строительство экспериментальной гидрошахты «Анжерская-Южная-3» [10, с. 90].

В целом за 4 года в угольную промышленность было направлено 27 млрд р. инвестиций. Основным источником этих инвестиций — собственные средства предприятий, амортизационные отчисления, оборотные средства.

Целенаправленное строительство производственных объектов за счет собственных средств позволило с 1999 г. ввести в эксплуатацию 17 угледобывающих предприятий (7 шахт, 10 разрезов). В 2003 г. введено в строй два разреза в Беловском районе суммарной мощностью около 1 млн т угля в год. В 2003 г. продолжалось строительство 10 шахт и 8 разрезов суммарной мощностью более 20 млн т угля [11, с. 1].

Ярким примером инвестиционной политики за счет собственных средств являлась деятельность холдинговой компании «Соко-

ловская». Созданная как инвестиционная, компания выросла в холдинговую и объединила не только современные высокопроизводительные шахты и разрезы, но и машиностроительные, перерабатывающие, транспортные и другие предприятия.

С самого начала компанией была выработана стратегия поведения, в рамках которой и выстраивались все планы и программы. Финансовую и экономическую политику определял принцип непрерывного инвестирования в развитие производства, постоянное техническое перевооружение, диверсификацию и непрерывный поиск новых ниш на рынке.

Значительное внимание в компании уделялось инвестированию в самые новые технологии добычи и переработки угля и постоянной диверсификации производства в смежные секторы промышленности.

Все это позволило «Соколовской» первой завершить реализацию по-настоящему рыночного проекта.

Таким образом, во второй половине 1990-х гг. и в начале XXI в. в Кузбассе постепенно формируется система социальной ответственности участников рынка. С одной стороны, региональные и местные власти осознают свое место в становлении рыночных отношений и активно содействуют этому процессу, с другой стороны, формирующий слой предпринимателей осознает важность социальной составляющей своей деятельности, что, в свою очередь, оказывает положительное воздействие на отношение работников к своему труду.

Литература

1. Девяткин Г.Т. Формирование системы социального партнерства (на примере Кузбасса) //

Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение: сб. науч. ст. Воронеж, 2003. Кн. 5. С. 257-260.

2. Майдаров В. На первом плане – человек // Кузбасс. 2003. № 61. С. 1.

3. Кузбасс: стат. ежегодник. Кемерово, 2000. Ч. 1. 244 с.

4. Лященко М.В. Тенденции развития малого предпринимательства // Регион. Экономика и социология. 2003. № 3. С. 18-21.

5. Эрхард Л. Благополучие для всех. М.: Начала-Пресс, 1992. 346 с.

6. Калашников С. Социальное рыночное хозяйство и социальное государство // Человек и труд. 2003. № 9. С. 45-46.

7. Долгова А., Жукова И. АИАС «Социальное партнерство»: условия эффективного функционирования // Человек и труд. 2003. № 6. С. 83.

8. Грушина Г.С., Брагин В.Е., Присташ Я.В. Социальная политика и местное развитие. Кемерово, 2000. С. 87.

9. Тулеев А.Г. Горняцкому роду – не бывать переводу // ТЭК и ресурсы Кузбасса, 2001. № 3. С. 4.

10. Александров С.И., Речко Г.Н., Фридман Ю.А. Кузбасс: стратегия социально-экономической реконструкции // Деловой Кузбасс. 2003. № 1-2. С. 4.

11. Росстальный Е.Б. Инвестиции в угольную отрасль Кузбасса и ее развитие // ТЭК и ресурсы Кузбасса. 2000. № 1. С. 12-14.

12. Кузнецов Н. За количество и качество // Кузнецкий край. 2003. № 171. С. 2.

13. Тулеев А.Г., Ким Ю., Микельсон А. Кузбасс-2002: итоги, проблемы, задачи: сб. науч. ст. Кемерово, 2002. С. 22-23.

14. Тулеев А.Г. Горняцкому роду – не бывать переводу! // ТЭК и ресурсы Кузбасса. 2001. № 3. С. 4.

15. Шпак Л.Л. Современная социальная политика // Социальная политика и местное развитие: сб. науч. ст. Кемерово, 2000. С. 31.